

УДК 538.945

Изучение вихревой структуры поликристаллических $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ -соединений с помощью дифференциальной магнитной восприимчивости

В.В. Славкин, Э.А. Тищенко

Выполнены измерения синфазной и квадратурной составляющих первой гармоники ЭДС-сигнала отклика поликристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ в постоянном магнитном поле. Обнаружено отсутствие эффекта пиннинга вихрей Джозефсона в слабосвязанной среде в магнитных полях меньше H_{c2j} , где H_{c2j} – величина верхнего критического поля джозефсоновских слабых связей. Определенная начальная кривая намагниченности позволила описать нелинейную часть намагниченности, обусловленную слабыми связями керамики.

PACS: 74.25.Op

Ключевые слова: джозефсоновские и абрикосовские вихри, гранулированный сверхпроводник, смешанное состояние, критические поля, диамагнитный отклик.

Введение

Многообразие магнитных свойств поликристаллических (керамических) высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) в значительной степени обусловлено наличием в них гранулярной и слабосвязанной структуры, в которой сочетаются физические особенности джозефсоновской среды и магнитные свойства сверхпроводников второго рода. Это обстоятельство обуславливает их сложное поведение в магнитных полях и разнообразие магнитных характеристик. Исследование эффектов, связанных с проникновением магнитного потока в гранулярные ВТСП, представляет огромный интерес не только в физике ВТСП, но и в практическом применении [1–10].

Для описания магнитных свойств гранулярных ВТСП используются концепция критического состояния [11], модель крипа магнитного потока [12], модель сверхпроводящего стекла [13, 14], модель гипервихрей [15] и др. К сожалению, эти существенно различающиеся модели недостаточно адекватно описывают экспериментальные данные. Пока нет полной ясности относительно процессов перестройки микроскопической

картины и пиннинга вихрей при изменении внешнего магнитного поля.

Целью настоящей работы является изучение с помощью дифференциальной магнитной восприимчивости динамики проникновения и захвата магнитного потока в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ -образцах в диапазоне постоянных магнитных полей $0 \leq H \leq 2,2$ кЭ, охватывающем область полей H_{c1j} , H_{c2j} и H_{c1g} .

Образцы и методика эксперимента

Исследуемые поликристаллические образцы $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ (YBaCuO) были приготовлены по обычной технологии твердофазного синтеза и имели критическую температуру перехода в сверхпроводящее состояние $T_c = 91$ – 92 К.

В работе использовался компенсационный двухкатушечный метод измерения магнитной восприимчивости. Величина ЭДС-сигнала отклика $\varepsilon(t)$ определяется изменением намагниченности сверхпроводника M [16, 17]:

$$\varepsilon(t) = -\mu_0 N S \frac{dM}{dt}. \quad (1)$$

Здесь $M = \frac{1}{V} \int_V \vec{M} d\vec{S} dz$ – намагниченность образца; $\vec{S}$ –

ориентированное сечение образца; $\vec{M}$ – вектор намагниченности образца в сечении $\vec{S}$; N – число витков приемной катушки; $\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7}$ Гн/м – магнитная постоянная; z – координата в направлении $\vec{S}$; V – объем образца.

Величина амплитуды модуляции поля h была равна 0,005 Э, а частота модуляции – 2 кГц. В этом случае синфазная часть ЭДС первой гармоники сигнала отклика образца была пропорциональна дифференциальной магнитной восприимчивости [10]:

Славкин Владимир Владимирович, доцент.

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия, 430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17. Тел.: (8-342) 32-43-64. E-mail: SlavkinVV@mail.ru

Тищенко Эдуард Афанасьевич, ведущий научный сотрудник.

Институт физических проблем им. П.Л. Капицы РАН. Россия, 119334, Москва, ул. Косыгина, 2. Тел.: (8499) 137-28-06. E-mail: tishchenko@kapitza.ras.ru

---

Статья поступила в редакцию 20 января 2014 г.

© Славкин В.В., Тищенко Э.А., 2014

$$\varepsilon_1'(t) \approx \mu_0 N S \omega h \chi_d(H_-) \sin(\omega t). \quad (2)$$

Здесь ω – частота переменного магнитного поля, $\chi_d(H_-)$ – дифференциальная магнитная восприимчивость образца в поле H_- , т.е. $\chi_d(H_-) = (dM / dH_-)$. Выделение сигналов ε_1' и ε_1'' осуществлялось методом синфазного детектирования с помощью усилителя-преобразователя УПИ-2. Зависимости $\varepsilon_1(H_-)$, $\varepsilon_1'(H_-)$ и $\varepsilon_1''(H_-)$ исследовались при $T = 77$ К. Образец охлаждался в нулевом магнитном поле до температуры жидкого азота, после чего включалось постоянное магнитное поле. Магнитное поле изменялось от нуля до $+H_{max}$, уменьшалось до значения $-H_{max}$ и вновь увеличивалось. Магнитное поле Земли компенсировалось с помощью катушек Гельмгольца.

Результаты измерения дифференциальной магнитной восприимчивости поликристаллических YBaCuO-образцов

Полученные результаты представлены на рис. 1. Для сравнения зависимостей $\varepsilon_1(H_-)$ и $\varepsilon_1'(H_-)$ были исследованы и абсолютные величины ЭДС первой гармоники сигнала отклика образцов YBaCuO. Анализ полученных данных показал:

1) необратимое поведение зависимостей $\varepsilon_1(H_-)$, $\varepsilon_1'(H_-)$ и $\varepsilon_1''(H_-)$ наблюдается лишь в том случае, если максимально приложенное постоянное магнитное поле H_{max} превышает некоторое значение H_{irr} , которое совпадает с положением максимума на зависимости $\varepsilon_1''(H_-)$. При $H_{max} < H_{irr}$ необратимости не наблюдается. Значение этого поля различно для разных образцов;

2) величина мнимой части ε_1'' в среднем на порядок меньше соответствующей действительной части ε_1' ;

3) величина необратимости зависимостей $\varepsilon_1(H_-)$, $\varepsilon_1'(H_-)$ и $\varepsilon_1''(H_-)$ зависит от значения H_{max} , до которого проводится циклирование;

4) характер полевого поведения и в постоянном магнитном поле практически одинаков. На всех образцах YBaCuO были получены качественно аналогичные результаты, при этом основная часть данных, приведенных в настоящей статье, относится к образцу № 1.

Обсуждение результатов

Учитывая данные по дифференциальной магнитной восприимчивости образцов YBaCuO и результаты теоретических работ [18–20], для описания дифференциальной магнитной восприимчивости $\chi_d^{in}(H_-)$ использовали выражение:

$$\chi_d^{in}(H_-) = A + \frac{B}{\operatorname{ch} \alpha \left(\frac{H_-}{H^*} \right)}. \quad (3)$$

Здесь A , B , α и H^* – параметры, характеризующие образец. Из уравнения (3) была определена зависимость начальной намагниченности образцов от постоянного магнитного поля $M_{in}(H_-)$:

$$M_{in}(H_-) = AH_- + M_0 \operatorname{th} \left(\frac{H_-}{H^*} \right), \quad (4)$$

где $M_0 = BH^*$.

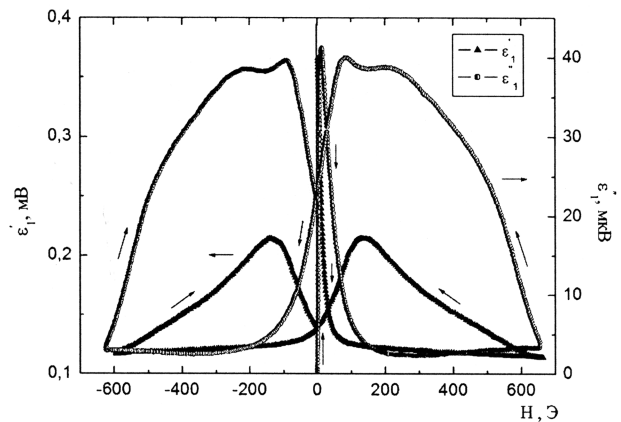

Рис. 1. Зависимость синфазной ε_1' и квадратурной ε_1'' составляющих первой гармоники сигнала отклика образца № 1 от величины постоянного магнитного поля для $h = 0,005$ Э и $T = 77$ К.

Будем рассматривать поликристаллические образцы YBaCuO в виде набора сверхпроводящих гранул, соединенных слабыми (джозефсоновскими) связями. При $H_- > H_{c1J}$ магнитное поле проникает в межгранульную область по распределенным джозефсоновским переходам в виде вихрей. Критический ток i_c джозефсоновских контактов падает с ростом магнитного поля по закону $i_c \sim 1/H$ [21]. Это приводит к резкому уменьшению диамагнитного отклика слабых связей в постоянном магнитном поле $H \sim 30$ Э (рис. 1). Движение вихрей в образце приводит к диссипации в джозефсоновской среде и ведет к росту величины мнимой части ε_1'' . При $H_- = H_{irr}$ значение ε_1'' достигает максимальной величины (рис. 1). Допустим, что $H_{irr} = H_p$, где H_p – величина магнитного поля, при котором фронт поля достиг центра образца, тогда $\mu_0 H_p = \Phi_0 n$. Из полученных данных определяем, что $H_p = 18,5$ Э, затем получаем – $N = 2,9 \cdot 10^8$. Среднее расстояние между джозефсоновскими вихрями $a \approx 1/\sqrt{n}$, т.е. получаем $a \approx$

1 мкм. Радиус вихря $r_v = R/\sqrt{N} \approx 0,6$ мкм, т.е. диаметр вихря равен 1,2 мкм. Типичное значение λ_J для керамики YBaCuO порядка 1 мкм, следовательно, тогда джозефсоновский вихрь имеет размер 2 мкм, что согласуется с оценкой размера вихря, полученной из эксперимента.

Итак, при $H_{irr} = H_p$ выполняется условие $a \approx \lambda_J$. Поэтому вихревая решетка представляет собой систему плотно сжатых протяженных цепочек джозефсоновских вихрей. В керамике YBaCuO существует разнообразие типов слабых связей [22]. При этом один из них образует протяженные джозефсоновские контакты, которые оказывают основное влияние на процесс проникновения вихрей Джозефсона в межгранулярную среду.

Результаты работы показывают на отсутствие пиннинга вихрей на слабых связях образцов YBaCuO при $H_- < H_{irr} \sim 20$ Э.

В работах [23, 24] получена величина верхнего критического поля джозефсоновских слабых связей H_{c2J} ,

которая составляет приблизительно 23–35 Э при $T = 77$ К. Это значение согласуется с величиной H_{irr} настоящей работы. Поэтому можно полагать $H_{irr} = H_{c2j}$. В непрерывной цепи джозефсоновских вихрей при увеличении внешнего магнитного поля ($H_- \geq H_{c2j}$) возникает слабое звено, связанное с критическим током джозефсоновского контакта, критический ток которого меньше тока, возбуждаемого внешним магнитным полем. В магнитных полях $H_- > H_{c2j}$ происходит разрыв непрерывной цепи джозефсоновских вихрей, и слабые связи между гранулами начинают переходить в резистивное состояние, вследствие чего на зависимостях $\varepsilon_1(H_-)$, $\varepsilon'_1(H_-)$ и $\varepsilon''_1(H_-)$ наблюдается необратимость (рис. 1). В полях $H_- = 30\text{--}100$ Э основная часть джозефсоновских связей уже не переносит сверхпроводящего тока. При уменьшении постоянного магнитного поля ($H_{max} > H_{c2j}$) в образце остается магнитный поток, обусловленный замкнутыми токовыми петлями в сетке слабых связей. В этом случае необратимость намагниченности полностью обусловлена диссипативными процессами, протекающими в джозефсоновской среде.

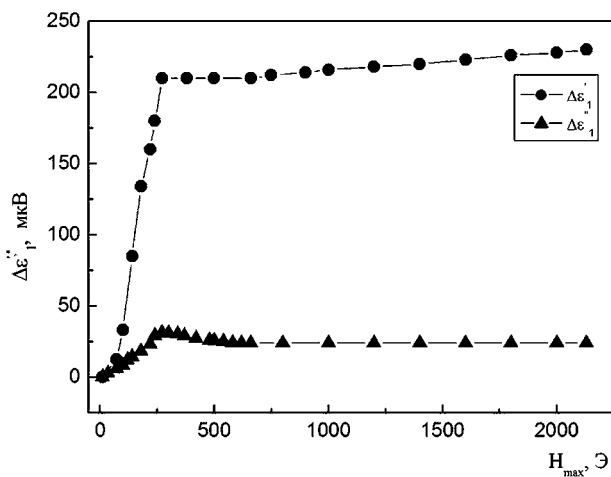

Рис. 2. Зависимость величин $\Delta\varepsilon'_1$ и $\Delta\varepsilon''_1$ от максимального значения напряженности постоянного магнитного поля H_{max} за цикл при $H_- = 0$.

На рис. 2 представлена величина необратимости $\Delta\varepsilon'_1$ и $\Delta\varepsilon''_1$ от H_{max} за цикл при $H_- = 0$. В области магнитных полей ($100 \text{ Э} \leq H_- \leq 250 \text{ Э}$) наблюдается резкое увеличение значений $\Delta\varepsilon'_1$ и $\Delta\varepsilon''_1$. В этих магнитных полях поле проникает в гранулы керамики. Процесс проникновения магнитного поля внутрь гранул керамики сопровождается диссипацией и захватом магнитного потока в виде вихрей Абрикосова. Величина необратимости $\Delta\varepsilon'_1$ в основном обусловлена захватом магнитного потока в гранулах, а величина $\Delta\varepsilon''_1$ является следствием релаксации магнитного момента гранул и диссипацией в них. Постоянное магнитное поле $H_- \approx 100$ Э соответствует значению критического поля сверхпроводящих гранул (H_{c1g}) образцов YBaCuO. Интервал магнитного поля, где происходит резкое увеличение величины $\Delta\varepsilon'_1$ и $\Delta\varepsilon''_1$, зависит от анизотропии нижних критических полей гранул поликристаллов YBaCuO

[25]. При $H_- \approx H_{c1g}$ начинается процесс проникновения абрикосовских вихрей в сверхпроводящие гранулы. Это приводит к перераспределению магнитного потока между гранулами и межгранулярной областью и сопровождается увеличением диссипации. При этом наблюдается максимум на зависимости $\Delta\varepsilon''_1(H_{max})$ (рис. 2). При $H_- > 250$ Э значения $\Delta\varepsilon'_1$ и $\Delta\varepsilon''_1$ практически не зависят от H_{max} . В уменьшающемся магнитном поле после достижения значения $H = H_{max} > H_{c1g}$ в образце YBaCuO остается магнитный поток, связанный замкнутыми токовыми петлями в слабосвязанной межгранулярной среде и захваченный в гранулах благодаря пиннингу на внутригранулярных дефектах в виде вихрей Абрикосова. Максимум на зависимостях $\varepsilon_1(H_-)$ и $\varepsilon'_1(H_-)$ соответствует максимальному захвату магнитного потока образцом. При уменьшении магнитного поля ($H_{max} > H_{c1g}$) на зависимости $\varepsilon''_1(H_-)$ наблюдается минимум (рис. 1). Согласно работам [26–28] при проникновении абрикосовских вихрей в гранулы индуцированный магнитным полем поверхностный ток в гранулах будет определяться обратимой мейснеровской компонентой и компонентой поверхностного тока, обусловленной градиентом плотности абрикосовских вихрей. С изменением направления магнитного поля необратимая составляющая поверхностного тока в гранулах изменяет свое направление. Следовательно, величина поверхностного тока уменьшается, что приводит к уменьшению потерь.

Линейная часть в выражении (4) для начальной намагниченности отвечает за мейснеровское состояние гранул. Второй член в выражении (4) отвечает за величину намагниченности межгранулярной среды. С учетом вышесказанного имеем следующую зависимость намагниченности слабосвязанной среды от величины постоянного магнитного поля:

$$M_{in}(H_-) = -M_0 \operatorname{th}\left(\frac{H_-}{H^*}\right). \quad (5)$$

Кроме зависимости (4) начальную кривую намагниченности изучаемых образцов аппроксимировали и другими функциональными зависимостями. Но они хуже описывали полевое поведение высших гармоник намагниченности.

Для ЭДС-сигнала отклика сверхпроводника имеем то, что действительная часть амплитуды m -ой гармоники равна [10]:

$$\varepsilon'_m(H_-, h) = m\mu_0\omega NS \times \left\{ 2 \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!(n+m)!} \left(\frac{h}{2}\right)^{2n+m} M^{(2n+m)}(H_-) \right\}. \quad (6)$$

Используя формулу (6), для действительной части амплитуды первой гармоники на случай малых амплитуд модуляции постоянного магнитного поля (2) и с учетом определенной зависимости намагниченности образца от магнитного поля (4) и (5) имеем следующее выражение:

$$\varepsilon'_1(H_-, h) = -\mu_0\omega NS h \times \left(A + \frac{M_0}{H^*} \frac{1}{\operatorname{ch}^2(H_-/H^*)} \right). \quad (7)$$

Учитывая сумму первых семи членов ряда в формуле (6), получаем выражение для первой гармоники сигнала отклика. Аналогичным образом из (6) получаем выражения для расчета высших гармоник сигнала отклика образца. На рис. 3 представлена теоретическая кривая $\varepsilon_3'(H_-, h)$ и экспериментальная зависимость величины третьей гармоники намагниченности образца № 1 от значения постоянного магнитного поля при амплитуде модуляции поля $h = 11$ Э. Анализ экспериментальных зависимостей $\varepsilon_n(H_-, h)$ позволяет более точно определить аналитический вид функции $M_{in}(H_-)$.

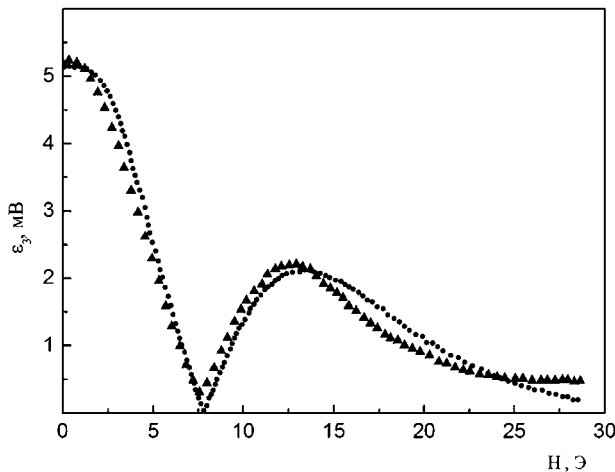

Рис. 3. Зависимость модуля третьей гармоники от величины постоянного магнитного поля при $h = 11$ Э (образец № 1; $\blacktriangle$ — экспериментальные данные; $\bullet$ — теоретическая зависимость).

Заключение

Исследование синфазной и квадратурной составляющих первой гармоники ЭДС-сигнала отклика поликристаллических образцов YBaCuO является эффективным методом изучения динамики проникновения и захвата магнитного поля в межгранулярную область и сверхпроводящие гранулы. Полученные данные указывают на отсутствие эффекта пиннинга джозефсоновских вихрей в системе слабых связей в магнитных полях до H_{c2r} . Величина H_{c2r} совпадает с полевым положением максимума на зависимости $\varepsilon_1''(H)$. Это объясняется завершением процесса проникновения магнитного поля в область слабых связей. Полученная зависимость $M_{in}(H)$ позволила описать нелинейную часть намагниченности изучаемых

образцов. Это дает возможность более строгой проверки применимости используемой модели для исследования физических процессов, происходящих в слабосвязанной среде при воздействии на них переменных и постоянных магнитных полей. В работе также определены критические параметры H_p , H_{c2j} и H_{c1g} .

Литература

- Blatter G., Feigel'man M.V., Feshkenbein V.B., et al. // Rev. Mod. Phys. 1994. V. 66. P. 1125.
- Милошенко В.Е., Шушлебин И.М., Калядин О.В. // ФТТ. 2006. Т. 48. С. 403.
- Мейлихов Е.З., Шапиро В.Г. // СФХТ. 1991. Т. 4. С. 1437.
- Игнатьев В.К. // ФНТ. 2000. Т. 26. С. 340.
- Кузьмичев Н.Д., Славкин В.В. // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. С. 11.
- Головашкин А.И., Кузьмичев Н.Д., Славкин В.В. // ЖТФ. 2008. Т. 78. С. 65.
- Краснюк И.Б., Таранец Р.М. // ЖТФ. 2008. Т. 78. С. 83.
- Сухарева Т.В., Финкель В.А. // ЖТФ. 2010. Т. 80. С. 68.
- Волошин И.Ф., Фишер Л.М., Ямпольский В.А. // ФНТ. 2010. Т. 36. С. 50.
- Kuzmichev N.D., Slavkin V.V. // Physica C. 1994. V. 235-240. P. 2875.
- Bean C.P. // Rev. Mod. Phys. 1964. V. 36. P. 31.
- Anderson P.W. // Phys. Rev. Lett. 1962. V. 9. P. 309.
- Ebner C., Stroud D. // Phys. Rev. B. 1987. V. 31. P. 165.
- Morgenstern I., Muller K.A., Bednordz J.C. // Physica C. 1988. V. 15. P. 59.
- Сонин Э.В. // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 47. С. 415.
- Головашкин А.И., Кузьмичев Н.Д., Левченко И.С., и др. // ФТТ. 1989. Т. 31. С. 233.
- Головашкин А.И., Кузьмичев Н.Д., Левченко И.С., и др. // ФТТ. 1990. Т. 32. С. 1374.
- Daumling M., Larbalestier D.C. // Phys. Rev. B. 1989. V. 40. P. 9350.
- Sun J., Scharen M., Bourne, et al. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. P. 5275.
- Conner L.M., Malozemoff A.P. // Phys. Rev. B. 1991. V. 43. P. 402.
- Бароне А., Патерно Дж. Эффект Джозефсона: физика и применения. — М.: Москва, 1984.
- Деревенко В.В., Сухарева Т.В., Финкель В.А. // ФТТ. 2006. Т. 48. С. 1374.
- Ростами Х.Р., Манторов В.В., Омельченко В.И. // ФНТ. 1996. Т. 22. С. 736.
- Сухарева Т.В., Финкель В.А. // ФТТ. 2011. Т. 53. С. 858.
- Мейлихов Е.З., Шапиро В.Г. // СФХТ. 1991. Т. 4. С. 1437.
- Дьяченко А.И., Чабаненко В.В. // ФНТ. 1992. Т. 18. С. 826.
- D'yachenko A.I. // Physica C. 1993. V. 1-2. P. 167.
- D'yachenko A.I., Stankowski J. // ФНТ. 1996. Т. 22. С. 635.

Study of the vortex structure of polycrystalline $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ compounds using the differential magnetic susceptibility

V. V. Slavkin¹ and E. A. Tishchenko²

¹Saransk Co-operative Institute (branch) of Russian University of Co-operation
17 Transportnaya str., Saransk, 430027, Russia,
E-mail: SlavkinVV@mail.ru

²P.L. Kapitza-Institute for Physical Problems of RAS
2 Kosigin str., Moscow, 119334, Russia,
E-mail: tishchenko@kapitza.ras.ru

Received January 20, 2014

There have been experimental studies in-phase and quadrature components of the first harmonic response of polycrystalline $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ in constant magnetic field. The absence of pinning effect of Josephson vortices in a loosely coupled environment in magnetic fields less H_{c2j} where H_{c2j} is the value of the upper critical field of Josephson weak links is observed. Some initial curve of magnetization allowed to describe non-linear part of the magnetization due to weak ties of ceramics.

PACS: 74.25.Op

Keywords: Josephson's and Abrikosov's vortices, granular superconductor, mixed state, critical fields, diamagnetic response.

References

1. G. Blatter, M. V. Feigel'man, V. B. Feshchenbein, et al., Rev. Mod. Phys. **66**, 1125 (1994).
2. V. E. Miloshenko, I. M. Shulebin, and O. V. Kolyadin, Phys. Solid State **48**, 403 (2006).
3. E. Z. Meilikhov and V. G. Shapiro, Sverkhprovodimost': Fizika, Khimiya, Tekhnika **4**, 1437 (1991).
4. V. K. Ignat'ev, Low Temperature Physics **26**, 340 (2000).
5. N. D. Kuz'michev and V. V. Slavkin, Tech. Phys. Lett. **18**, 11 (1992).
6. A. I. Golovashkin, N. D. Kuz'michev, and V. V. Slavkin, Tech. Phys. **78**, 65 (2008).
7. I. B. Krasnyuk and R. M. Taranets, Tech. Phys. **78**, 83 (2008).
8. T. V. Sukhareva and V. A. Finkel', Tech. Phys. **80**, 68 (2010).
9. I. F. Voloshin, L. M. Fisher, and B. A. Yampolsky, Low Temperature Physics **36**, 50 (2010).
10. N. D. Kuz'michev, and V. V. Slavkin, Physica C. **235-240**, 2875 (1994).
11. C. P. Bean, Rev. Mod. Phys. **36**, 31 (1964).
12. P. W. Anderson, Phys. Rev. Lett. **9**, 309 (1962).
13. C. Ebner and D. Stroud, Phys. Rev. B. **31**, 165 (1987).
14. I. Morgenstern, K. A. Muller, and J. C. Bednordz, Physica C. **15**, 59 (1988).
15. E. V. Sonin, Tech. Phys. Lett. **47**, 415 (1988).
16. A. I. Golovashlin, N. D. Kuz'michev, I. S. Levchenko, et al., Phys. Solid State **31**, 233 (1989).
17. A. I. Golovashlin, N. D. Kuz'michev, I. S. Levchenko, et al., Phys. Solid State **32**, 1374 (1990).
18. M. Daumling and D. C. Larbalestier, Phys. Rev. B. **40**, 9350 (1989).
19. J. Sun, M. Scharen, et al., Phys. Rev. B. **44**, 5275 (1991).
20. L. M. Conner and A. P. Malozemoff, Phys. Rev. B. **43**, 402 (1991).
21. A. Barone and J. Paterno, *Physics and Application of the Josephson Effect* (Wiley, New York, 1982; Mir, Moscow, 1984).
22. V. V. Derevenko, T. V. Sukhareva, and V. A. Finkel', Phys. Solid State **48**, 1374 (2006).
23. Kh. R. Ristami, V. V. Mantorov, and V. P. Omel'chenko, Low Temperature Physics **22**, 736 (1996).
24. T. V. Sukhareva and V. A. Finkel', Phys. Solid State **53**, 858 (2011).
25. E. Z. Meilikhov and V. G. Shapiro, Sverkhprovodimost': Fizika, Khimiya, Tekhnika **4**, 1437 (1991).
26. A. I. D'yachenko and Chebanenko, Low Temperature Physics **18**, 826 (1992).
27. A. I. D'yachenko, Physica C. **1-2**, 167 (1993).
28. A. I. D'yachenko and J. Stankowski, Low Temperature Physics **22**, 635 (1996).